

К 110-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 378.4(470.53).096:34
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-3-8-26
<https://elibrary.ru/aeakdd>

EDN AEAKDD

Двенадцать первых:
профессор Пермского университета
Леонид Васильевич Успенский

О. А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права

Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина
123242, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

Профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

© Кузнецова О. А., Антонян А. К., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

А. К. АНТОНЯН

Ассистент кафедры теории и истории государства и права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: armenantonyan2000@gmail.com

Аннотация: юридическому факультету Пермского университета в 2026 году исполняется 110 лет. У истоков юридического образования и правоведческой науки в Перми стояли двенадцать профессоров: И. А. Антропов, А. М. Горовцев, В. Ф. Глушков, В. Н. Дурденевский, С. Ф. Кечекьян, А. Н. Круглевский, В. Ф. Матвеев, М. В. Птуха, Л. В. Успенский, Н. В. Устрялов, Н. Н. Фиолетов, А. С. Яценко. В очередном выпуске журнала мы продолжаем цикл публикаций, посвященных тем, кто создал факультет и заложил основу его научной школы в суровые послереволюционные годы и годы Гражданской войны (1916–1920). Настоящая статья посвящена профессору Леониду Васильевичу Успенскому (1888–1937), его биографии, географии жизненного пути (Москва, Пермь, Ташкент, Москва) и краткому анализу научных работ. Л. В. Успенский являлся профессором Пермского университета с 14 (1) октября 1916 года по 1 декабря 1918-го.

Ключевые слова: пермская научная юридическая школа, первые пермские профессора-юристы, профессор Леонид Васильевич Успенский, философия права, энциклопедия права

Благодарности: авторы выражают благодарность за ценные материалы и советы ведущему специалисту Музея юридического факультета МГУ Г. Н. Рыженко и доктору юридических наук, профессору кафедры гражданского права Ташкентского государственного университета Л. М. Бурхановой.

The First Twelve:
Leonid Vasilyevich Uspensky,
Professor at Perm University

O. A. Kuznetsova

Kutafin Moscow State Law University
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 123242, Russia

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

A. K. Antonyan

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: armenantonyan2000@gmail.com

Abstract: *the Faculty of Law of Perm University will celebrate its 110th anniversary in 2026. Twelve professors were the pioneers of legal education and legal science in Perm: I. A. Antropov, V. F. Glushkov, A. M. Gorovtsev, V. N. Durdenevsky, S. F. Kechekyan, A. N. Kruglevsky, V. F. Matveev, M. V. Ptukha, L. V. Uspensky, N. V. Ustryalov, N. N. Fioletov, A. S. Yashchenko. This article continues a series of articles dedicated to these professors who created the faculty and laid a foundation for its scientific school in the harsh post-revolutionary years and the years of the Civil war (1916–1920). The article is devoted to Professor Leonid Vasilyevich Uspensky (1888–1937), to his biography and life geography (Moscow, Perm, Tashkent, Moscow) and a brief analysis of his scientific papers. L. V. Uspensky held a professorship at the Perm University from October 14 (1), 1916 to December 1, 1918.*

Keywords: *Perm Scientific Law School, the first Perm law professors, Professor Leonid Vasilyevich Uspensky, Philosophy of Law, Encyclopedia of Law*

Acknowledgments: *the authors express their gratitude for the valuable rare materials and advice to G. N. Ryzhenko, a leading specialist at the Museum of the Law Faculty of Moscow State University, as well as to L. M. Burkhanova, Doctor of Law and Professor at the Department of Civil Law at Tashkent State University.*

С первых дней открытия Пермского отделения Петроградского университета на должности приват-доцента по кафедре энциклопедии права и истории философии права начал работать **Леонид Васильевич Успенский** (29 ноября 1888 г. – 19 января 1937 г.), выпускник и приват-доцент юридического факультета Московского университета, ученик философа-правоведа князя Е. Н. Трубецкого.

Леонид Васильевич родился в Москве в семье титулярного советника, помощника секретаря Московского столичного съезда мировых судей Василия Ивановича Успенского и Елизаветы Петровны Успенской (в девичестве Клакотинской)¹. Василий Иванович был из духовного звания, воспитывался в Тульской духовной семинарии. 15 февраля 1896 года ему была пожалована серебряная медаль «В память коронации Императора Николая II» для ношения в петлице на андреевской ленте.

Леонид Васильевич учился в 3-й Московской гимназии. В 1907 году окончил Московское Императорское коммерческое училище, со свидетельством которого и званием кандидата коммерции, сдав дополнительный экзамен по латинскому языку, в том же году поступил вольнослушателем на юридический факультет Московского государственного университета.

Заметим еще, что в студенческие годы Л. В. Успенский был участником кружка «Новь», за что политически «пострадал», о чем сообщил московский градоначальник

¹ Брак родителей Л. В. Успенского был заключен 18 октября 1887 г.

директору Московского коммерческого института, в который Л. В. Успенский поступал на работу в качестве сверхштатного ассистента в 1914 году: «Сын титулярного советника Леонид Васильевич Успенский, будучи студентом Московского Университета, 18 сентября 1908 в числе других лиц был задержан на квартире князя Долгорукова на неразрешенном собрании студенческого кружка “Новь”, каковое собрание, по имеющимся негласным сведениям, представляло собою заседание представителей всех существующих в Университете политических организаций, за что, согласно предложения Московского генерал-губернатора от 24 сентября 1908 года за № 3078, Успенский подлежал аресту при полиции на десять дней, каковой был ему заменен денежным штрафом в 50 рублей»².

23 мая 1911 года он выдержал экзаменационные испытания и по окончании юридического факультета Императорского Московского университета получил диплом первой степени (диплом № 42687 от 27 ноября 1911 г.)³. 28 сентября 1912 года был оставлен на два года без содержания на кафедре энциклопедии права и истории философии права для приготовления к профессорскому званию⁴. Рекомендацию ему дал в то время исправляющий должность экстраординарного профессора Московского университета Александр Львович Байков, специалист по теории и философии права и по международному праву. Для оставления на кафедре Л. В. Успенский представил сочинение «Значение политического учения Фихте для современного правосознания». Позже срок оставления на кафедре был продлен до 28 сентября 1915 года по ходатайству профессоров Б. П. Вышеславцева и А. Л. Байкова.

Леонид Васильевич Успенский владел французским и немецким языками.

С 16 октября 1913 года его и Степана Федоровича Кечекияна утвердили сверхштатными ассистентами Московского коммерческого института сроком на два года⁵.

28 октября 1915 года по результатам сданных экзаменов ему присвоили степень магистра государственного права. В том же году, 27 ноября, он прочитал на публичном заседании юридического факультета Московского университета две пробные лекции: одну по назначению факультета – «Право и принуждение», вторую по своему выбору – «Идея прогресса у бл. Августина»⁶ (последнюю в дальнейшем опубликовали⁷), и с 9 декабря был принят на должность приват-доцента Московского университета по кафедре энциклопедии права и истории философии права, где ему поручили

² Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Ф. 417. Оп. 4. Д. 266. Л. 30.

³ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 469. Д. 486. Л. 9.

⁴ История юридического факультета Московского университета (1755–2010) / [В. А. Томсинов, П. Л. Полянский, Г. Н. Рыженко и др.]; отв. ред. В. А. Томсинов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Городец, 2011. С. 421. Одновременно с ним были оставлены на этой же кафедре С. Ф. Кечекиян (и в 1913 году Н. В. Устрялов), а по кафедре полицейского права – В. Н. Дурденевский, также в будущем профессора Пермского университета.

⁵ ЦГАМ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 266. Л. 1.

⁶ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 90. Д. 415. Л. 75.

⁷ Успенский Л. Идея прогресса в философии бл. Августина // Вопросы философии и психологии. 1916. Кн. 132–133 (II–III). С. 105–124.

вести в первом полугодии 1916 года семинарии по истории античной философии (Этика Платона) по два часа в неделю⁸.

Вероятно, на момент отъезда в Пермь Л. В. Успенский работал только на экономическом отделении Московского коммерческого института, в котором 16 февраля 1916 года, по истечении двухлетнего срока со дня назначения, был переизбран на должность сверхштатного ассистента, но, в отличие от С. Ф. Кечекьяна, у него в документах о переизбрании нет записи о сохранении его в звании приват-доцента Московского университета⁹. Кроме того, в Пермь Леонид Васильевич Успенский был командирован на один год для преподавания энциклопедии и философии права с разрешения министра торговли и промышленности, в чьем ведении находился Московский коммерческий институт¹⁰.

16 октября 1916 года ему был присвоен чин коллежского секретаря.

В 1915–1916 годах Л. В. Успенский активно писал обзоры и рецензии на философские и правоведческие работы¹¹.

О внеуниверситетской московской жизни Л. В. Успенского мы можем узнать из воспоминаний Надежды Юрьевны Фиолетовой, супруги другого выпускника и тоже молодого приват-доцента Московского университета и будущего профессора Пермского университета Николая Николаевича Фиолетова. В частности, Леонид Васильевич был активным участником заседаний Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева, проходивших в доме русской благотворительницы, одной из ключевых фигур московской культурной жизни начала прошлого века М. К. Морозовой. Н. Ю. Фиолетова, посещавшая эти заседания, так описала «молодого талантливого философа»: «Небольшого роста, приземистый, сильно сутулый (настоящий “конек-горбунок”), с большим лбом, который казался еще больше от лысины, и прекрасными синими глазами, выступал всегда очень живо, захлебываясь, плюясь, но ярко и эмоционально»¹². Она также упоминала об адвокатской работе Успенского: «По окончании университета <Фиолетов> Николай Николаевич вступил в коллегию присяжных поверенных, но практически адвокатурой никогда не занимался, в противоположность Л. В. Успенскому, специализировавшемуся на крестьянских делах и имевшему большую клиентуру среди крестьян»¹³.

⁸ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 90. Д. 415. Л. 56.

⁹ ЦГАМ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 266. Л. 35.

¹⁰ Там же. Л. 21.

¹¹ Успенский Л. [Рецензия] // Юридический вестник. 1915. Кн. XI (III). С. 183–184. Рец. на кн.: Герье В. Философия истории от Августина до Гегеля. М., 1915; Он же. [Рецензия] // Юридический вестник. 1915. Кн. XII (IV). С. 165–167. Рец. на кн.: Вышеславцев Б. Этика Фихте (Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии. М., 1914; Он же. [Рецензия] // Юридический вестник. 1916. Кн. XIV (II). С. 175–176. Рец. на кн.: Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве (Основы Законоведения. Общедоступные очерки И. А. Ильина, В. М. Устинова, И. Б. Новицкого и М. Н. Гернета). М., 1915; Он же. [Рецензия] // Юридический вестник. 1916. Кн. XVI (IV). С. 189–191. Рец. на кн.: Ефимов Е. Н. Курс законоведения. Ч. 1: Элементарные понятия о государстве и праве. М., 1916.

¹² Фиолетова Н. Ю. История одной жизни // Минувшее: ист. альм. Вып. 9. М.: Феникс, 1992. С. 16.

¹³ Там же.

Свои воспоминания об Успенском периода членства в религиозно-философском обществе оставил и Николай Васильевич Устрялов, также в будущем ставший профессором Пермского университета:

«Вспоминаю наш незабвенный семинарий, философское гнездо Е. Н. Трубецкого. Как-то удачно образовалось ядро, обеспечившее успех. Семинарий не захирел, как это часто бывало с аналогичными начинаниями, а, напротив, развился, возмужал и процвел.

Кто же был в этом рабочем ядре, в этой ведущей ячейке?

Первое место по праву принадлежало в нем Леониду Васильевичу Успенскому. Это был, несомненно, одаренный философски юноша, при всей своей смешноватой осанке и неуклюжей манере себя держать. Впервые увидел я его на собрании кадетской студенческой фракции. Небольшого роста, сутулый, с небрежной бородкой и густыми большими усами, он охотно вмешивался в прения, говорил быстро, глухим голосом, заикаясь и часто брызжа слюной. На сходках на этом основании университетские остряки называли его “товарищ Плевака” и “кадетский водопровод”.

Он был талантлив, но небрежен. Небрежен не только внешне, физически, но и в работе. “Прорабатывать” тему не любил, зато “продумывал” ее превосходно. Ум его был быстрый, напористый. Написать реферат представлялось для него задачей почти непосильной, но произнести отличную философскую речь – на это был он мастер первоклассный. По первости производил он смешное впечатление, и трудно бывало его слушать без улыбки. Но потом, когда мы к нему привыкли, внешняя комичность всех... его суетливых жестов, заиканий и брызг стиралась, и внимание фиксировалось на содержании его выступлений, всегда интересном.

Научную работу он соединял с юридической практикой у известного в Москве “подпольного аблаката”, человека с наружностью профессора и душой паука¹⁴. В его конторе составлялись прошения, давались консультации всевозможному мелкому люду, нещадно этими советниками обиравшемуся. По окончании университета, по приглашению Л.В., я зашел в эту контору где-то далеко в Замоскворечьи, присмотрелся – и от работы в ней уклонился, по неспособности и чувству брезгливости. И убедился, что в нашем Леониде Васильевиче – как бы “две души”.

Кандидатскую работу писал он о Фихте, и был оставлен при университете. Был кантианцем, развиваясь от Канта и Когена к новейшим утонченным философским концепциям нашего тогдашнего “александризма”: Флоренский, Франк, традиции Плотина и Кузанца.

Через два года держал магистрантские экзамены. По основному предмету выдержал отлично, но по международному праву срезался – редкий скандал! Проявил парадоксальное незнание с историческими фактами [запомнил Парижский мир после Крымской войны!], и по предложению Елистратова объявили экзамен “несостоявшимся”. Сдал его, подучившись, через полгода.

Потом уехал профессором в Пермь, откуда, опять через Москву, перекочевал в Ташкент – уже после 18-го года. Где он сейчас – не знаю¹⁵.

¹⁴ С 22 июня 1911 года до отъезда в Пермь Л. В. Успенский работал помощником у присяжного поверенного округа Московской Судебной Палаты и присяжного стряпчего Московского Коммерческого Суда Василия Николаевича Сергеева.

¹⁵ Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е – 1919 гг.): Воспоминания и дневниковые записи. URL: [https://corpus.prozhito.org/notes?date="1935-01-01"&diaries=%5B66%5D](https://corpus.prozhito.org/notes?date=).

Другой член общества Вл. Соловьева, будущий профессор, юрист-международник Александр Михайлович Ладыженский оставил такое описание: «Леонид Васильевич Успенский, живший у матери, небогатой чиновницы. Он увлекался марбургской школой неокантианства и с горячностью о ней говорил, с таким азартом, что иногда брызгал слюной, плевался (его кличкой было Плевако)»¹⁶.

Сергей Николаевич Булгаков, активно отстаивавший монархические позиции, писал о несовпадении их политических взглядов: «Л. В. Успенский, любимый из моих учеников и молодых товарищей, которому я мог открывать... душу, спорил со мною как политическим утопистом. А я, повторяю, чувствовал себя единственным трезвым среди пьяных, единственным реалистом среди всяких иллюзионистов, и мой реализм было православие, моя трезвость – любовь к Государю. Я видел совершенно ясно, знал шестым чувством, что Царь не шофер, которого можно переменить, но скала, на которой утверждаются копыта повиснувшего в воздухе русского коня»¹⁷.

С 16 сентября 1916 года Л. В. Успенский был отчислен из Московского университета в связи с поступлением на работу в Пермь. В Пермском университете с октября 1916 года Леонид Васильевич работал на должности приват-доцента кафедры энциклопедии права и истории философии права, а с 1 июля 1917-го был избран исполняющим должность экстраординарного профессора по этой же кафедре, заведовал кабинетом государственных наук¹⁸. 6 июня 1918 года его командировали в Москву для приобретения книг в кабинет государственных наук, однако вернуться из этой поездки он не смог по причине активного развертывания на Урале Гражданской войны. Впрочем, нужно заметить, что и возвращаться ему не хотелось: в октябре он обратился к ректору Пермского университета с просьбой продлить «отпуск по болезни» в Москве до 1 декабря 1918 года¹⁹, хотя уже с 1 октября числился профессором Московского коммерческого института²⁰. Интересная деталь: 24 октября 1918 года Правление Пермского университета обратилось к «господину и.о. экзекутора» с просьбой перевести библиотеку и книгохранилище профессора Л. В. Успенского в кабинет государственного права для научных нужд факультета, что и было исполнено 16 ноября того же года²¹.

Известно несколько научных работ ученого, опубликованных им как до приезда в Пермь – в Москве, так и после того, как он покинул Пермь, – в Ташкенте²².

¹⁶ *Ладыженский А. М.* Мемуары профессора права. Глава V. Москва и Московский университет (1910–1917 гг.). URL: https://zakon.ru/blog/2024/9/3/ladyzhenskij_am_-_memuary_glava_v_moskva_i_moskovskij_universitet_19101917_gg.

¹⁷ *Булгаков С. Н.* Тихие думы: сб. / [сост., подгот. текста и коммент. В. В. Сапова; послесл. К. М. Долгова]. М.: Республика, 1996. С. 335.

¹⁸ Личный состав Пермского Государственного Университета 1917–1918 гг. Пермь: 2-я гос. тип., 1918. С. 9. URL: <https://lib.permkrai.ru/node/2932?fragment=page-11>; Приказ по Министерству народного просвещения от 14 авг. 1917 г. № 127 // Вестник Временного Правительства. 1917. 23 авг. № 137/183.

¹⁹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 371. Л. 4.

²⁰ ЦГАМ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 266. Л. 49.

²¹ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 371. Л. 33.

²² *Успенский Л. В.* О дружбе как добродетели политической: (К вопросу о социальной солидарности) // Юридический вестник. 1916. Кн. XIV (II). С. 5–13; *Он же.* Эмиль Ласк, [профессор философии Гейдельбергского университета]: [некролог]. М.: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1915; *Он же.*

За годы работы в Пермском университете Л. В. Успенский опубликовал работу «Философия и наука», где писал, что «ни наука, ни философия не могут существовать в отрыве друг от друга. Философия превращается в бесплодную диалектическую ухищренность ума, а наука в однобокое и наивное мировоззрение специалиста» и ратовал за скорейшее соединение философии и науки в одну «стройную философскую систему»²³. В другой «пермской» статье «О компромиссе в морали» ученый полемизирует с И. Кантом и аргументирует, что единственной моральной заповедью является осуществление высшего блага: «Действуй так, чтобы во всех твоих поступках проявлялось это благо, чтобы все они служили последней цели». И делает вывод о невозможности компромисса в морали при выборе цели и средства ее достижения²⁴. В этой же статье содержится глубокое исследование соотношения права и морали и, возможно, одно из лучших в отечественной юриспруденции объяснение понятия юридической конструкции: юридические нормы, в отличие от моральных, при оценке поступков «считаются не со всем составом сложного жизненного отношения, но выделяют из него лишь некоторые условно значимые моменты, юридические факты... Этот момент в праве мы можем назвать юридической конструкцией. <...> Пытаться приблизить право к жизни, отрешиться от этой произвольной и условной конструкции, освободиться от юриспруденции понятий, значит отказаться от... природы права. Право мыслимо только как условная мораль, и в этом смысле условно конструктивный элемент в нем необходим»²⁵.

В начале 1917 года в «Юридическом вестнике» вышла статья Л. В. Успенского «Юридические нормы как предмет знания»²⁶, в которой объясняется, что предметом науки о праве являются юридические нормы, они есть теоретический предмет науки, нечто объективно данное, что следует раскрыть. Обращается внимание на то, что надо различать действие права и его правовую значимость для субъекта. Право должно изучать прежде всего значимость правовых норм, их справедливость: норма может действовать, но не быть справедливой, а может быть справедливой, но не действовать. Обосновывается понятие *правости* юридической нормы, независимой от фактической воплощенности в социальной действительности. Наука о праве и должна разъяснять эту «правость», раскрывая «самобытное, самоценное и своеобразное реального объективного права»²⁷.

После Февральской революции Л. В. Успенский включился в политическую деятельность: членствовал в постоянном комитете Пермского отдела кадетской партии,

Очерки по юридической технике. Ташкент: Средазкнига, 1927; *Он же*. О задачах марксистского метода в юриспруденции // Вестник юстиции Узбекистана. 1925. № 1. С. 20–45; *Он же*. Право и социализм. Ташкент, 1925.

²³ Успенский Л. Философия и наука. Речь при открытии Общества исторических, философских и социальных наук // Сборник общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете / под ред. Г. В. Вернадского. Пермь: 2-я гос. тип., 1918. Вып. 1. С. 3.

²⁴ Успенский Л. О компромиссе в морали // Сборник общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете / под ред. Г. В. Вернадского. Пермь: 2-я гос. тип., 1918. Вып. 1. С. 109.

²⁵ Там же. С. 115.

²⁶ Успенский Л. Юридические нормы как предмет знания // Юридический вестник. 1917. Кн. XVII. С. 30–35.

²⁷ Там же. С. 35.

входил в учредительный совет пермской газеты «Народная свобода», был пропагандистом социально-экономической и политической платформы кадетов. Он публиковал в пермских газетах статьи на политико-правовые темы²⁸ и принимал активное участие в культурной жизни города: входил в состав организационной комиссии по разработке проекта Народного университета в Мотовилихе и Дома народного просвещения, участвовал в подготовке программы курсов для учителей народных школ, был членом лекционной комиссии при Пермском научно-промышленном музее, где 18 декабря 1917 года им была прочитана публичная лекция «Ценность любви»²⁹.

По замечанию В. М. Сырых, Л. В. Успенский был одним из первых советских авторов, кто предпринял «попытку раскрыть особенности предмета и метода марксистской правовой науки»³⁰ и кто особо подчеркивал, что марксистская теория права может быть только социологией права, так как ее предмет – это не единичные действия отдельных людей, а поведение человеческих групп, социальных совокупностей. У марксистской науки права, по мнению ученого, есть два метода – социологический и догматический, при этом ведущим является социологический.

С января 1920 года Леонид Васильевич Успенский находился в Ташкенте. Полагаем, он оказался там в числе научно-педагогических сотрудников, направленных из Москвы для работы во вновь созданном в марте 1918 года Туркестанском народном университете, на базе которого в июле 1920-го был открыт Туркестанский государственный университет, переименованный в 1923-м в Среднеазиатский. В течение 1920 года в Туркестан из Москвы прибыли четыре «научных поезда» с профессорами, преподавателями, членами их семей, библиотекой, научным инвентарем³¹. Известно, что «в течение 1920 года в Туркестан прибыли из России 43 профессора и 43 преподавателя, в подавляющем большинстве своем специалисты высокой научной и педагогической квалификации»³². Косвенные подтверждения этому мы находим и в обращении вдовы ученого Анны Александровны Успенской в Государственный исторический архив Московской области в 1950 году, в котором она указывает, что ее супруг «по поручению ЦИКа РСФСР» переехал в Ташкент преподавать для организуемого там юридического факультета³³.

С момента образования Туркестанского народного университета в его составе был социально-экономический факультет, в 1922 году уже в Туркестанском государственном университете преобразованный в факультет общественных наук (ФОН), имевший два института (отделения) – экономический и юридический. В 1925-м ФОН

²⁸ Успенский Л. Борьба классов и социальная солидарность // Народная свобода. 1917. 29 авг. (№ 38). С. 1–2; Он же. Право и принуждение // Народная свобода. 1917. 4 окт. (№ 63). С. 2–3.

²⁹ Объявление о лекции было размещено в газете «Народная свобода», в выпуске от 15 декабря 1917 года.

³⁰ Правовая наука и юридическая идеология России: энцикл. слов. биографий / ред. В. М. Сырых. М.: Юрист, 2011. Т. 2 (1917–1964). С. 785.

³¹ См.: Черданцев Г. Н. К истории первых лет Туркестанского университета (1918–1922) // Наука и просвещение. 1922. № 2. С. 105–106.

³² Якупов О. Ташкентскому государственному университету имени В. И. Ленина – 100 лет. URL: <http://www.olegyakupov.com/blog/tag/ташгу-им-в-и-ленина/>.

³³ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 90. Д. 415. Л. 105.

преобразовался в факультет местного хозяйства и права уже Среднеазиатского государственного университета, который готовил и юристов, и экономистов.

С 1921 года Л. В. Успенский также работал в Туркестанском восточном институте (ТВИ). Достоверных данных о преподаваемых им в институте предметах в этот период нет, но известно, что в 1920–1922 годах из юридических курсов студентам читались энциклопедия права и мусульманское право³⁴. С учетом того, что Успенский и в Московском, и в Пермском университетах работал при кафедрах энциклопедии права и истории философии права, а мусульманским правом никогда не занимался, логично предположить, что в ТВИ он читал энциклопедию права. В 1922/23 учебном году в ТВИ работало пять профессоров, в том числе один – на единственной правовой кафедре – государственного права³⁵. Вероятнее всего, Леонид Васильевич преподавал на этой кафедре, однако с его научными интересами и преподавательскими навыками он мог работать и по кафедре философии, которая также числилась как занятая профессором. В этом учебном году в ТВИ на всех факультетах преподавались правоведческие курсы – мусульманского права и Советской конституции, а на вновь созданном практическом факультете – введение в изучение права, гражданское право, гражданский процесс, международное право, консульское право, уголовное право, торговое право.

Туркестанский восточный институт осенью 1924-го был присоединен к Среднеазиатскому государственному университету (САГУ) в качестве отдельного факультета, слившись с педагогическим³⁶; в 1930 году его преобразовали в педагогический факультет, а в 1931-м факультет закрыли³⁷. 11 мая 1929 года Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК Союза ССР постановил в 1929/30 учебном году реорганизовать восточный факультет САГУ путем выделения из него двух отделений – этнографии, языков и литературы народов Средней Азии Советских Социалистических республик и языков, литературы, истории и экономики сопредельных стран³⁸.

О преподаваемых Леонидом Васильевичем Успенским дисциплинах в Среднеазиатском государственном университете на начало 1926/27 учебного года мы можем узнать из ответов на запрос Среднеазиатского бюро Центрального комитета ВКП(б) от 12 сентября 1926 года в ташкентские учебные заведения о «предоставлении в двухдневный срок списков преподавательского состава с указанием какой

³⁴ См.: *Лунин Б. В.* Из истории первого высшего востоковедного учебного заведения в Средней Азии // *Очерки по истории русского востоковедения*. Сб. VI. М.: Изд-во Вост. лит., 1963. С. 330.

³⁵ См.: *Шмидт А. Э.* Туркестанский восточный институт за первые четыре года своего существования (1918–1922) // *Наука и просвещение*. 1922. № 2. С. 118.

³⁶ О переименовании педагогического факультета Средне-Азиатского государственного университета в восточный факультет: Декрет Совета Народных Комиссаров от 24 сент. 1924 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/358357#mode/grid/page/1/zoom/5>.

³⁷ Ташкентский государственный институт востоковедения (ТГИВ). URL: https://gigal.uz/objects/dir/tashkent/obuchenie_i_vospitanie/tashkentkiy_gosudarstvenniy_institut_vostokovedeniya_tgiv.html.

³⁸ Выписка из протокола № 17 заседания Президиума Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК Союза ССР от 11 мая 1929 г. // *Дело № У-3507/1 о реорганизации восточного факультета Среднеазиатского государственного университета*. URL: <https://www.prilib.ru/item/1889916>.

предмет каждый из них преподает»³⁹. Так, профессор преподавал земельное право на факультете местного хозяйства и права и на сельхозфаке (эти данные подкреплены и его публикациями, посвященными в этот период земельно-правовым вопросам⁴⁰), а на восточном факультете – историю мировоззрений и логику.

О жизни Леонида Васильевича Успенского в Ташкенте немного известно из воспоминаний Н. Ю. Фиолетовой. Супруги Фиолетовы впервые приехали в Ташкент в январе 1925 года и с поезда направились по адресу, которым располагали: «Но вот и дом, где живет Л. В. Успенский – университетское общежитие, в котором он занимает отдельную квартирку, состоявшую из кухни и большой комнаты, кабинета-спальни самого Л.В. Звоним. Двери открывает нам худенькая, маленького роста старушка – мать Леонида Васильевича, Елизавета Петровна, а из соседней комнаты раздается грозный собачий лай, и на нас выскакивает огромный, дымчатого цвета дог, любимец Успенского, охранявший его покой»⁴¹.

В квартире Л. В. Успенского проходили неформальные встречи близких по духу и интеллектуальным интересам людей, волею судеб оказавшихся в то время в Ташкенте. Среди прочих здесь бывали и математик В. М. Комаревский, и профессор уголовного права В. А. Краснокутский, и востоковед А. А. Семенов.

Н. Ю. Фиолетова оставила свои воспоминания о внешности и некоторых мировоззренческих идеях Л. В. Успенского его «ташкентского периода»: «Леонид Васильевич был в то время лет 35-ти, плотный, сутулый, с небольшой бородкой и крупным лбом; очень хороши были у него ярко-синие глаза под густыми бровями, умные, слегка насмешливые глаза. <...> “Жрец всех религий”, как он себя называл, он интересовался одновременно антропософией и мусульманским сектантством, гностицизмом и сатанизмом. Церковь, христианство были, с его точки зрения, чем-то “сереньким” – “мелкобуржуазной идеологией”, как он говорил, подсмеиваясь над нами, самого же себя он называл идеологом “крупной буржуазии” (конечно, в шутку то и другое). Его любимая философская идея заключалась в утверждении многоплановости бытия, построенного иерархически... Первым этажом в этом здании была материя – физический мир, над которым возвышалось все мироздание. Следующим этажом был мир психического бытия, на него опиралось общественное бытие, далее шел мир идеальных сущностей, мир логики, математики, философских идей. Все здание увенчивалось идеей Абсолютного, которое стояло вне этих планов, и в то же время каждый из них имел тяготение к нему, как к своему средоточию, не сливаясь с ним, но и не отделяясь от него. Л.В. полагал, что его концепция удачно разрешает

³⁹ Копия документа из Национального архива Республики Узбекистан любезно сделана и предоставлена доктором юридических наук, профессором кафедры гражданского права ТашГУ Л. М. Бурхановой.

⁴⁰ *Успенский Л. В.* К вопросу о юридической природе землеустройства и водоустройства // Народное хозяйство Средней Азии. 1926. № 8–9; *Он же.* Предисловие // Законоположения по сельскому, лесному и водному хозяйству Туркеспублики: (сборник узаконений, распоряжений, циркуляров, приказов и пр. по НКЗ ТССР по 1-е октября 1924 г.) / сост. юрисконсульт Наркомзема Туркеспублики Л. И. Дембо; под ред. зам. наркома зем. Т.С.С.Р. А. Ф. Мор. Ташкент: Туркнаркомзем, 1924.

⁴¹ *Фиолетова Н. Ю.* Указ. соч. С. 52.

противоречие между материализмом и идеализмом, отводя каждому свое место в системе мироздания и не отрицая ни за одним значения подлинной реальности: идеальное (душа человека, общественное бытие и его сознание – мир культуры, царство идей – “ноуменов” и Абсолютное) является бытием несравненно более богатым по содержанию, чем его низшая ступень – материальное, физический мир»⁴².

К концу 1920-х годов оба факультета САГУ, на которых работал профессор Л. В. Успенский, были фактически разгромлены в результате противостояния преподавателей-марксистов и «буржуазной» профессуры. Все та же Надежда Юрьевна Фиолетова вспоминала: «На этом [восточном] факультете была провалена партийная кандидатура троцкиста, высланного за левацкий уклон из Ленинграда (шли слухи, что он развалил факультет в Ленинградском университете), реакцией на это был в конечном счете разгром двух наиболее крамольных факультетов – факультета востоковедения и факультета хозяйства и права. Оба факультета были закрыты, профессорско-преподавательский состав уволен за ненадобностью, и Николай Николаевич [Фиолетов] в числе других остался без работы. ...По прошествии некоторого времени было приступлено к созданию на обломках разгромленных факультетов новых, которые были укомплектованы уже национальными кадрами, а из прежнего состава людьми менее приметными...»⁴³ Известно, что Н. Н. Фиолетов, близкий товарищ и коллега Л. В. Успенского по САГУ, из этого университета был уволен, переехал в Душанбе, а впоследствии стал обвиняемым по делу «11 профессоров и преподавателей восточного факультета САГУ», осужден и в начале 1932-го отправлен в ссылку в Новосибирск на три года. Л. В. Успенский по этому делу не привлекался, в материалах дела не фигурировал.

Н. Ю. Фиолетова так описала обстановку последних лет работы своего мужа и Л. В. Успенского в Ташкенте: «Процесс советизации Узбекистана, превращение его в “национальный по форме, советский по содержанию” продолжался с конца 1924 года по тридцатые годы и закончился подавлением басмачества, как наиболее яркой формы проявления народного недовольства, полным подчинением его населения единому для всего Союза режиму. Эта же эволюция произошла и с университетом. Первые два-три года нажим ощущался не столь остро. Начиная с 1927–1928 гг. он становился все более и более ощутимым, пока не разразился катастрофой – чисткой преподавательских кадров университета и закрытием факультета общественных наук и востоковедения. <...> Потерпела тяжелый крах и концепция Успенского о “легальной оппозиции”, сыгравшая в конечном счете вредную роль: попавшиеся на ее удочку университетские преподаватели обнаружили свое “я” и, не сумев вовремя переключиться, как это умел делать Леонид Васильевич, выходявший сухим из воды в любых положениях, попали в “неблагонадежные”. <...> Благополучие первых лет пребывания в Ташкенте длилось недолго»⁴⁴.

⁴² Фиолетова Н. Ю. Указ. соч. С. 52–53.

⁴³ Там же. С. 77.

⁴⁴ Там же. С. 59–60. Об этом времени в Ташкенте см. также: *Насибуллин Р. А.* Профессор Иван Иванович Крыльцов (штрихи и факты к портрету ученого и его времени) // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. / глав. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург: УрГЮУ, 2021. Вып. 13. С. 16–19.

В Ташкенте в 1927 году была издана наиболее значимая правоведческая работа Л. В. Успенского «Очерки по юридической технике», которая в советской печати вызвала весьма негативную оценку, и прежде всего за применение «формального анализа права», без опоры на революционно-диалектический метод исследования⁴⁵. Так, А. Стальгевич, критикующий Л. В. Успенского за его формально-логические установки и утверждение, что соотношение социальных (классовых) сил «ничего общего ни с конституционным законом, ни вообще с правом не имеет», заключает: «Приведенные строки говорят сами о себе... Выходит, что марксистская неграмотность и теоретическое убожество еще находят простор для своего развития в... научных творениях современных советских “юристов”»⁴⁶. Далее этот же автор пишет, что Л. В. Успенский «саму революционную законность» пытается «подвести под норму», а при таком подходе закон «становится чем-то господствующим, всевышним, озаренным ореолом “надклассовой” справедливости, общего блага и “превосходнейшего”». Такая законность, сведенная к “всевластной” норме, по их мнению, ограничивает не только волю отдельных лиц, но и самого законодателя, органы власти и все государство. Над государством, таким образом, возвышается закон, велениям которого не может противоречить государство, его издававшее. А это... не что иное, как давно известная буржуазная теория правового государства»⁴⁷.

К сожалению, о последних годах жизни Л. В. Успенского известно очень мало. И хотя в ряде источников указывается, что он умер в Ташкенте, это не так. Леонид Васильевич вернулся из Ташкента в Москву. А. А. Успенская в упомянутом обращении в архив сообщала, что последнее место работы ее мужа в 1937 году – «Центральный юридический институт в Москве», однако такого вуза в Москве не было.

Из дневника Николая Васильевича Устрялова мы знаем, что Л. В. Успенский в осеннем семестре 1936/37 учебного года работал в Правовом институте, преобразованном в 1930 году из юридического факультета Московского университета⁴⁸. В этом же источнике (запись от 21 января 1937 года) содержится некоторая информация об обстоятельствах смерти ученого: «Вчера поздно вечером позвонил Коровин⁴⁹ и сообщил, что умер Л. В. Успенский, от воспаления легких, осложненного еще какой-то жестокой болезнью. Кажется, сегодня похороны; надо справиться в Правовом институте. Бедняга! Видел его за это время всего один раз; приходил он ко мне в прошлом году на Хохловский. Постарел как-то безобразно, пухло потолстел, но в субстанции остался все тем же Леонидом Васильевичем, смешным, нелепо талантливым, философom милостью Божией и в то же время житейским хитрецом из поповичей, – тем

⁴⁵ См., например: А.С. [Рецензия] // Революция права. 1928. № 2. С.147–149. Рец. на кн.: Успенский Л. Очерки по юридической технике. Ташкент, 1927.

⁴⁶ Стальгевич А. Пути развития советской правовой мысли // Революция права. 1928. № 5. С. 41.

⁴⁷ Там же. С. 49–50.

⁴⁸ «Служить родине приходится костями...»: Дневники Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. / публ. И. Кондаковой. URL: <https://vgulage.name/books/quot-quot-1935-1937/>.

⁴⁹ Коровин Евгений Александрович (1892–1964), выпускник юридического факультета Московского университета, ученый, юрист-международник.

же Успенским прежних трубецких лет. Рассказывал о Камчатке, откуда только что... вернулся с полным карманом червонцев, высматривал себе дачку под Москвой – и по-прежнему цитировал новейшие немецкие философские книжки. Помер. Первый из нашего университетского гнезда. Чей-то за ним черед? И так сказать: всему свое время»⁵⁰. «Черед» пришелся именно на Н. В. Устрялова, расстрелянного 14 сентября 1937 года.

Леонид Васильевич Успенский скончался 19 января 1937 года в Москве. Похоронен 21 января на Новодевичьем кладбище. На его могильной доске указано: «Профессор философии и гос. права», а рядом трогательная надпись, оставленная его вдовой: «Тому, кем я дышала»⁵¹.

В орбиту научных интересов Л. В. Успенского входил широкий круг вопросов: от фундаментальных проблем философии, политической теории и общей теории государства и права до отраслевых проблем земельного и водного законодательства. Работы ученого отличает высокая степень научной обоснованности; в его текстах мы обнаруживаем ссылки на труды выдающихся мыслителей Нового времени И. Канта, Г. Гегеля, И. Фихте, А. Шопенгауэра.

Уже в одном из первых философских сочинений Успенского «О дружбе как добродетели политической: (К вопросу о социальной солидарности)» прослеживается традиционная для него глубина теоретических построений. В этой работе ученый анализирует отдельные труды древнегреческих философов – софистов Калликла и Трасимаха, Платона и Аристотеля – в области этического обоснования государства. Он указывает, что в философии софистов господствовал индивидуализм, который в своем крайнем проявлении «приводил к полному отрицанию этической ценности государства», тогда как философские предпосылки Платона привели его к другой крайности – «полному отрицанию всякой самостоятельной ценности личности». Отсюда и «цель Платоновского государства – не благо отдельной личности, а гармония целого». Идея справедливости у Платона означает распределение людей по их иерархическому достоинству, степени участия в мире идей⁵². Л. В. Успенский критикует оба указанных взгляда на государство. Научную ценность он видит в политической теории Аристотеля, который обосновывает государство на двух идеях справедливости: уравнивающей, утверждающей множество равноправных членов единства, и распределяющей, которая каждому дает свое, ставит на свое место. Опираясь на политическую теорию Аристотеля, Л. В. Успенский, указывает, что только в дружбе (социальной солидарности) примиряются оба противоречия, только в понятии дружбы обе справедливости находят свое место и гармоничное сочетание. Особое внимание ученый

⁵⁰ «Служить родине приходится костями...»: Дневники Н. В. Устрялова 1935–1937 гг.

⁵¹ Супруга Л. В. Успенского – Анна Александровна Успенская (1900–1950) – 13 сентября 1944 года была арестована за антисоветскую агитацию в военное время (написание писем антисоветского характера и отправка их в органы печати). Осуждена 4 октября 1944-го по статье 58-10 (ч. 2) УК РСФСР и направлена на принудительное лечение в психиатрическую больницу. Реабилитирована Прокуратурой г. Москвы 10 апреля 2001 года. URL: https://ru.openlist.wiki/Успенская_Анна_Александровна.

⁵² Успенский Л. В. О дружбе как добродетели политической... С. 8–9.

уделяет тому, что государство не должно ограничивать свою деятельность только формальным правом, выражающим идею уравнивающей справедливости, на нем лежит другая высшая задача – общественно воспитывать людей, растить в них чувство солидарности⁵³.

В работе «Идея прогресса в философии бл. Августина» отражен оригинальный взгляд Л. В. Успенского на исторический процесс в контексте учения блаженного Августина о двух градах – земном и Божьем, о борьбе этих двух градов в мировой истории. «Два града – это два порядка: один – основанный на любви к Богу, на стремлении осуществить его высший закон и тем воплотить истинную справедливость; другой – основанный на злой самостной частной любви – похоти господствования. <...> ...В системе бл. Августина понятие истории ставится в тесную связь с понятием зла, история для него есть прежде всего история грехопадения. <...> Поэтому в самом процессе мировой истории следует отметить два великих течения – два прогресса: добра – растущую добродетель и зла – растущий порок»⁵⁴.

В обзоре учебника И. А. Ильина по общей теории права и государства Л. В. Успенский поддерживает автора в объединении субъекта правомочия и субъекта обязанности под общим понятием субъекта права, в принципиальном различении понятий естественного и положительного права, в изложении учения об источниках права через призму видов юридических норм. Вместе с тем он резонно полемизирует с ним относительно того, что юридический обычай существует с момента признания и формулирования его правоприменительными органами и что он подобен административному распоряжению в своей подзаконности. По справедливому утверждению Леонида Васильевича, обычай, несомненно, имеет юридическую силу до и независимо от признания его правоприменительными органами и не может признаваться подзаконным источником права⁵⁵. В цивилистической литературе разделяется точка зрения Л. В. Успенского. Так, Г. Ф. Шершеневич отмечал, что обычное право «имеет такую же силу, как и закон – “повальный обычай, что царский указ”»⁵⁶.

В работе «пермского периода» «Юридические нормы как предмет знания» Л. В. Успенский рассуждает о природе и сущности права, полемизируя с Питиримом Сорокиным, который природу права видел только в фактической воплощенности нормы в социальной действительности «как факт пространственно-временного бытия». Право, по мнению П. Сорокина, дано нам как часть сущего, как факт, изучение его должно сводиться к тому, чтобы устанавливать причинные связи правовых явлений. Не отрицая важности учета социального действия права в качестве фактора социальной жизни, сам Успенский определяет его как систему норм, существующих в объективной реальности⁵⁷. Приведенное определение объективного права как совокупности норм, регулирующих общественные отношения, до сих пор сохраняет свою актуальность в юридической науке.

⁵³ Успенский Л. В. О дружбе как добродетели политической... С. 10–13.

⁵⁴ Успенский Л. Идея прогресса в философии бл. Августина // Вопросы философии и психологии. 1916. Кн. 132–133 (II–III). С. 116, 121.

⁵⁵ Успенский Л. [Рецензия] // Юридический вестник. 1916. Кн. XIV (II). С. 175–176. Рец. на кн.: Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве...

⁵⁶ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Казань: Бр. Башмаковы, 1902. С. 45.

⁵⁷ Успенский Л. Юридические нормы как предмет знания. С. 32, 35.

Особый интерес вызывает публикация Л. В. Успенского под названием «Право и принуждение», в которой соотношение права и принуждения рассматривается с точки зрения этического значения и содержания права. Автор убежден, что этический мир должного всегда будет расходиться с миром сущего, а право является «двойственным порождением двух противоположных миров»⁵⁸. С обозначенных позиций право представляет собой «проекцию нравственного закона в действительность», где оно приобретает реальную действующую силу благодаря власти и принуждению. Л. В. Успенский заключает, что связь между правом и принуждением есть связь этическая, нормативная, выражающаяся в понуждении к исполнению правовых норм в случае их неисполнения нарушителем⁵⁹.

В другой своей публикации 1917 года «Борьба классов и социальная солидарность» Л. В. Успенский затрагивает отдельные дискуссионные аспекты философии марксизма. Он пишет: «Нет сомнения, что антагонизм интересов различных классов составляет очевидный факт, что общественная жизнь представляет непрестанную борьбу самых разнообразных классов и групп»⁶⁰. Вместе с тем, по его утверждению, наряду с классовой борьбой существуют общие интересы – для всего общества как единого целого (констатация социальной солидарности). «Сами классы органически связаны друг с другом и в пределах капиталистического общества не могут существовать один и без другого», – настаивает он, оставляя, однако, открытым вопрос, к чему же сводятся эти общие для всех социальных групп интересы и что же объединяет различные борющиеся между собой классы⁶¹.

В статье «О компромиссе в морали» профессор Успенский подвергает критике высший моральный принцип И. Канта: «Поступай так, чтобы максима твоей воли стала всеобщим законом». Ученый пишет, что «моральное суждение должно оценивать поступок человека во всей полноте его конкретного осуществления, что моральное действие неповторимо и что поэтому нельзя возвести субъективную максиму во всеобщий закон. Метод Канта и в этом оказывается неприложимым»⁶².

Современные научные формы философии основываются на конкретных фактах частных наук и общественно-исторической практике. Л. В. Успенский еще в 1918 году блестяще обосновывал данный тезис тем, что «философия – это всегда мышление до конца; ее высший принцип – это само абсолютное, чистое знание... имеющее свое обоснование только в себе самом». При этом частная наука «не есть мышление до конца, она всегда условна и фрагментарна, ее задачи – привести в систему не всю действительность, а лишь какую-либо часть ее»⁶³. В связи с чем философия должна освободиться от субъективизма, найти себе «твердую опору в толще научного опыта», а наука должна получить «непредвзятость, критичность и безусловность философского знания»⁶⁴.

⁵⁸ Успенский Л. Право и принуждение. С. 3.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Успенский Л. Борьба классов и социальная солидарность. С. 2.

⁶¹ Там же.

⁶² Успенский Л. О компромиссе в морали. С. 108.

⁶³ Успенский Л. Философия и наука. С. 2.

⁶⁴ Там же. С. 4.

Венцом научной работы Л. В. Успенского стала его монография «Очерки по юридической технике», где профессор проводит формальный анализ отдельных элементов правового регулирования. Его догматическое исследование охватывает основные понятия и конструкции теории права, такие как источники права, закон, действие и виды законов, обычное право и прецеденты, юридические факты, субъективное право и юридическая обязанность, учение о юридическом субъекте и объекте, система права и применение права. Рецензент «Очерков...» И. Д. Ильинский, признавая начитанность и трудолюбие Л. В. Успенского вместе с его способностью писать относительно легко и просто, отмечал «слабое влияние марксизма на построения автора»⁶⁵, что указывает на отсутствие в этой фундаментальной работе идеологических штампов. Все изложенное, бесспорно, свидетельствует об актуальности работ Леонида Васильевича Успенского.

Л. В. Успенский – профессор Пермского университета с 14 (1) октября 1916 г. по 1 декабря 1918 г.

Хронологический список научных работ и публикаций Леонида Васильевича Успенского

Успенский Л. [Рецензия] // Юридический вестник. 1915. Кн. XII (IV). С. 165–167. Рец. на кн.: *Вышеславцев Б.* Этика Фихте (Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии). М., 1914.

Успенский Л. [Рецензия] // Юридический вестник. 1915. Кн. XI (III). С. 183–184. Рец. на кн.: *Герье В.* Философия истории от Августина до Гегеля. М., 1915.

Успенский Л. Эмиль Ласк, [профессор философии Гейдельбергского университета]: [некролог]. М.: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1915.

Успенский Л. Идея прогресса в философии бл. Августина // Вопросы философии и психологии. 1916. Кн. 132–133 (II–III). Март – апрель, май – июнь. С. 105–124.

Успенский Л. В. О дружбе как добродетели политической: (К вопросу о социальной солидарности) // Юридический вестник. 1916. Кн. XIV (II). С. 5–13.

Успенский Л. В. [Перевод] // *Фихте И. Г.* Избранные сочинения. Т. 1 / под ред. Кн. Е. Трубецкого. М.: Путь, 1916. (Л. В. Успенский перевел работу «О понятии наукоучения». Оба «Введения» и «Опыт нового изложения» переведены С. Ф. Кечекьяном. Третьим переводчиком издания был Б. В. Яковенко.)

Успенский Л. [Рецензия] // Юридический вестник. 1916. Кн. XIV (II). С. 175–176. Рец. на кн.: *Ильин И. А.* Общее учение о праве и государстве (Основы Законоведения. Общеизвестные очерки И. А. Ильина, В. М. Устинова, И. Б. Новицкого и М. Н. Гернета). М., 1915.

Успенский Л. [Рецензия] // Юридический вестник. 1916. Кн. XVI (IV). С. 189–191. Рец. на кн.: *Ефимов Е. Н.* Курс законоведения. Ч. 1: Элементарные понятия о государстве и праве. М., 1916.

Успенский Л. Борьба классов и социальная солидарность // Народная свобода. 1917. 29 авг. (№ 38). С. 1–2.

⁶⁵ *Ильинский И.* [Рецензия] // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 45. С. 1420. Рец. на кн.: *Успенский Л.* Очерки по юридической технике. Ташкент: Средазкнига, 1927.

Успенский Л. Право и принуждение // Народная свобода. 1917. 4 окт. (№ 63). С. 2–3.

Успенский Л. Юридические нормы как предмет знания // Юридический вестник. 1917. Кн. XVII (I). С. 30–35.

Успенский Л. О компромиссе в морали // Сборник общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете / под ред. Г. В. Вернадского. Пермь: 2-я гос. тип., 1918. Вып. 1. С. 102–118.

Успенский Л. Философия и наука. Речь при открытии Общества исторических, философских и социальных наук // Сборник общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете / под ред. Г. В. Вернадского. Пермь: 2-я гос. тип., 1918. Вып. 1. С. 1–4.

Успенский Л. Идея прерывности в современном марксизме: (Речь, произнес. на акте Туркест. Вост. ин-та 27 дек. 1922 г.). Ташкент: тип. № 2 Тургосиздата, 1923.

Успенский Л. Предисловие // Законоположения по сельскому, лесному и водному хозяйству Туркеспублики: (сборник узаконений, распоряжений, циркуляров, приказов и пр. по НКЗ ТССР по 1-е октября 1924 г.) / сост. юрисконсульт Наркомзема Туркеспублики Л. И. Дембо; под ред. зам. наркома зем. Т.С.С.Р. А. Ф. Мор. Ташкент: Туркнаркомзем, 1924.

Успенский Л. В. О задачах марксистского метода в юриспруденции // Вестник юстиции Узбекистана. 1925. № 1. С. 20–45.

Успенский Л. В. Право и социализм. Ташкент, 1925.

Успенский Л. В. Водный закон и низовые водные органы // Народное хозяйство Средней Азии. 1926. № 6–7.

Успенский Л. В. К вопросу о юридической природе землеустройства и водоустройства // Народное хозяйство Средней Азии. 1926. № 8–9.

Успенский Л. Очерки по юридической технике. Ташкент: Средазкнига, 1927.

Библиографический список

А.С. [Рецензия] // Революция права. 1928. № 2. С. 147–149. Рец. на кн.: *Успенский Л.* Очерки по юридической технике. Ташкент, 1927 г.

Булгаков С. Н. Тихие думы: сб. / [сост., подгот. текста и коммент. В. В. Сапова; послесл. К. М. Долгова]. М.: Республика, 1996.

Ильинский И. [Рецензия] // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 45. С. 1420. Рец. на кн.: *Успенский Л.* Очерки по юридической технике. Ташкент: Средазкнига, 1927.

История юридического факультета Московского университета (1755–2010) / [В. А. Томсинов, П. Л. Полянский, Г. Н. Рыженко и др.]; отв. ред. В. А. Томсинов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Городец, 2011.

Ладыженский А. М. Мемуары профессора права. Глава V. Москва и Московский университет (1910–1917 гг.). URL: https://zakon.ru/blog/2024/9/3/ladyzhenskij_am_-_memuary_glava_v_moskva_i_moskovskij_universitet_19101917_gg.

Лунин Б. В. Из истории первого высшего востоковедного учебного заведения в Средней Азии // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. VI. М.: Изд-во Вост. лит., 1963. С. 302–346.

Насибуллин Р. А. Профессор Иван Иванович Крыльцов (штрихи и факты к портрету ученого и его времени) // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. / глав. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург: УрГЮУ, 2021. Вып. 13. С. 5–146.

Правовая наука и юридическая идеология России: энцикл. слов. биографий / отв. ред. В. М. Сырых. М.: Юрист, 2011. Т. 2: 1917–1964.

«Служить родине приходится костями...»: Дневники Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. / публ. И. Кондаковой. URL: <https://vgulage.name/books/quot-quot-1935-1937/>.

Стальгевич А. Пути развития советской правовой мысли // Революция права. 1928. № 4 (июль – август). С. 34–61; № 5 (сентябрь – октябрь). С. 32–53.

Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е – 1919 гг.): Воспоминания и дневниковые записи. URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?date='1935-01-01'&diaries=%5B66%5D>.

Фиолетова Н. Ю. История одной жизни // Минувшее: ист. альм. Вып. 9. М.: Феникс, 1992. С. 7–105.

Черданцев Г. Н. К истории первых лет Туркестанского университета (1918–1922) // Наука и просвещение. 1922. № 2. С. 90–111.

Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Казань: Бр. Башмаковы, 1902.

Шмидт А. Э. Туркестанский восточный институт за первые четыре года своего существования (1918–1922) // Наука и просвещение. 1922. № 2. С. 112–125.

Якупов О. Ташкентскому государственному университету имени В. И. Ленина – 100 лет. URL: <http://www.olegyakupov.com/blog/tag/ташгу-им-в-и-ленина/>.

Информация для цитирования

Ex jure

Кузнецова О. А., Антонян А. К. Двенадцать первых: профессор Пермского университета Леонид Васильевич Успенский // Ex jure. 2026. № 3. С. 8–26. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-3-8-26. EDN AEAKDD

Kuznetsova O. A., Antonyan A. K. The First Twelve: Leonid Vasilyevich Uspensky, Professor at Perm University. Ex jure. 2026. № 3. Pp. 8–26. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-3-8-26. EDN AEAKDD
